

Се Цяньнин сидела рядом с ним и смотрела, как Се Миншань и Нин Янь поглощают еду. Хотя они сделали много вещей, которые ее злили, но, видя их такими смущенными и жалкими, ее гнев постепенно исчезал. Некоторые просто сочувствуют.

Фэн Цайцзе молчал, сидя на диване, уставившись на газету в своей руке и бросив взгляд на мать и дочь, которые ели, чтобы остерегаться их. Если бы он раньше не услышал слова раскаяния от матери и дочери за воротами сада, то никогда бы их не впустил.

Дай Фангронг все еще был удивлен. Он впервые в жизни видел, как ест голодный призрак, и вполне логично, что эти два человека не должны быть несчастными, но насколько они несчастны, люди должны были удивляться.

Вскоре все, что было на столе, было сметено, и не осталось ни одного зернышка риса или остатков овощей.

"Тетя Чжоу, давайте приготовим еще несколько блюд". Се Цяньнин увидел, что еда на столе съедена дочиста, и решил, что этого недостаточно, поэтому попросил тетю Чжоу приготовить.

Прежде чем тетя Чжоу успела ответить, Се Миншань ответил первым: "Нет, я сыт".

"Я тоже наелась". смущенно ответила Нин Янь. Она была слишком голодна, поэтому не могла решить проблему с лицом. Когда она увидела, что она съела, она поела, и теперь она была полна, она чувствовала себя неловко. Я не могу говорить.

Сегодня для нее самый неловкий, постыдный и позорный день в ее жизни. Теперь ей почти стыдно встречаться с людьми, но она должна встретиться снова. .

"Раз уж ты наелась, иди сюда, сядь и поговорим обо всем потихоньку". Се Цяньнин встала, подошла к дивану и приказала между прочим: "Тетя Чжоу, сходи за фруктами".

"Да."

Се Миншань медленно встала и шаг за шагом направилась к дивану. С каждым шагом она нервничала, не только потому, что боялась Фэн Цайцзе, но и потому, что ей было стыдно.

Нин Янь тоже встала и медленно пошла рядом с дочерью.

Когда она подошла к дивану, она не осмелилась сесть, не говоря уже о том, чтобы посмотреть на Фэн Цайцзе.

"Садись." повторила Се Цяньнин. В этот момент я думаю, что их мать и дочь действительно изменились. Если бы это было раньше, боюсь, что Се Миншань не была бы такой совестливой, но гордой, возможно, в этот раз. Какой удар, пусть они полностью изменят его.

"Кузина, я..." Се Миншань было слишком стыдно, у нее совсем не было лица, чтобы видеть людей, думая о том, что она сделала раньше, очень хотелось ударить себя.

"Сначала сядь, давай поговорим об этом, и сразу все объясни".

"Кузина..."

"Давно я не слышала, чтобы ты меня так называл. Сейчас мне как-то тепло это слышать. Садись и говори медленно. Не думай больше о том, что было раньше. Пусть все останется в прошлом".

Щедрость Се Цяньнин заставила Се Миншань винить себя еще больше, поэтому она опустилась на колени и с горечью признала свою ошибку: "Кузина, я была неправа, я действительно была неправа, я не должна была завидовать тому, что у тебя есть, не должна была бесстыдно красть твоего мужа, не должна была обижать тебя ни в коем случае, кузина, я откровенно плохая женщина, ты можешь ругать меня или бить".

Нин Янь не могла удержаться от слез, когда услышала, как ее дочь признается в своих ошибках, поэтому она тоже признала свои ошибки: "На самом деле, я откровенно плохая женщина. Если бы я не внушала Миншань неправильные мысли с детства, она бы не пошла по кривой дороге, это я ошибаюсь."

"Хорошо знать, что ты ошибаешься. Это все пройденные вещи, и сейчас у меня нет никакого ущерба. Все в порядке, так что не нужно принимать близко к сердцу прошлые вещи и вставать". Се Цяньнин легко почувствовать мягкость, особенно Се Миншань. Такое искреннее признание своих ошибок, она вообще не могла вынести злости, и даже была счастлива признать свои ошибки таким образом.

Лучше один друг, чем один враг.

"Кузина, чем больше ты так себя ведешь, тем больше мне стыдно. Почему бы тебе не отругать меня парой слов, хорошо?"

"Вы все так признаете свои ошибки."

Если я все еще буду ругать тебя, разве это не будет неразумно. Не становись на колени, встань, встань и говори медленно, что **** происходит, почему ты стала такой?" Се Цяньнин лично поддержала Се Миншань и позволила ей встать рядом с ней.

Се Миншань больше не стояла на коленях, она села, думая о том, что с ней произошло, она была зла и печальна, и возмущенно жаловалась: "Когда дело доходит до этого, я чувствую злость, и я виню себя за то, что сама все сделала, и слишком сильно хотела выйти замуж за богатого человека. Вместо этого они были обмануты".

"Вас обманули, а кого обманули?"

"Когда я пошла в больницу, чтобы спровоцировать тебя, на самом деле это было не мое намерение. Это Хун Шина предложила мне пойти с деньгами. Я не осмелился пойти туда во второй раз. Я беспокоилась, что Хун Шина потребует от меня вернуть деньги, поэтому я сказала маме. Я поспешила уйти, собираясь посетить другие места. Я вышла на улицу. Это место было мне незнакомо. Я хотел купить дом получше, чтобы жить в нем. Но кто знал, что за ним следят. Человек по имени Линь Сяофань одевался как богатый человек. Молодой господин подошел к нам, с одной стороны он сказал, чтобы мы помогли найти дом, а с другой стороны он хотел преследовать меня. Как только я увидела, что другой стороной был богатый молодой господин, я захотела быть с ним. Кто же знал, что он большой обманщик. Не только все мои деньги, но и наши салюты. Все богатые молодые мастера - сплошные лжецы и обманщики".

Се Цяньнин поднял салфетку, протянул ей и утешил ее несколькими словами: "Если есть выигрыш, то должна быть и потеря, а если есть потеря, то должна быть и прибыль. Хотя вы потеряли немного денег, вы многому научились, так что это все равно что платить за обучение. Что ж, хватит думать о прошлом, надеюсь, в будущем ты сможешь жить на земле".

"Хоть это и сказано, но когда я думаю о том, что меня обманули на столько денег и довели до такого состояния, я чувствую разочарование".

"Утрата мала, а безопасность велика. Вы можете вернуться в целости и сохранности. Это самое важное.

Вы можете заработать больше денег без денег, верно?". Тонге Ке очень.

"Кузен..."

"Ну, я верю, что Линь Сяофань обязательно отомстит. Не думай об этом так много, это дядя, о котором мы должны беспокоиться сейчас".

"Не говори мне, что я почти забыл об этом, кузен, что **** происходит? Кто мог похитить моего отца?"

Говоря об этом, Нин Янь тоже начала беспокоиться, и спросила с тревогой: "Да, когда я была в саду, мастер Фэн только сказал нам, что Чжэнфэн был похищен, и больше ничего не сказал, Цянь Нин. Скажи мне скорее, что происходит?"

Се Цяньнин беспомощно покачал головой, вздохнул и тяжело произнес: "Я не знаю, что происходит. Я все еще жду новостей от похитителей".

"У Се Чжэнфэна нет ни денег, ни прав, зачем он его похитил?"

"Тетя Нин, дядю похитили из-за меня".

"Ты."

"Ну, похититель пришел за мной. Мне очень жаль. Из-за моих отношений мой дядя пострадал. Мне очень жаль".

"Кузина, это не твое дело. Во всем виноват похититель. Не вини себя. Теперь все знают, что ты тот, кто ты есть, и что у тебя в руках деньги. Они обязательно постараются сделать все возможное, чтобы победить ваши идеи. Люди интересовались отношениями между тобой и отцом, поэтому они похитили отца". Се Миншань догадывался, но считал это разумным, и не винил Се Цяньнина.

"Да, я не могу винить тебя, не вини себя". Нин Янь тоже не винила Се Цяньнин, но она винила ее за то, что она не приняла мужа близко к сердцу.

"Спасибо, что не винишь меня. Я обязательно спасу своего дядю. Сколько бы денег ни было у похитителя, я отдам их. Миншань и тетя Нин, у вас есть какие-нибудь планы на будущее?" Се Цяньнин видел их смущение, одежда была грязной, казалось, что они не принимали душ много дней, волосы сухие и взъерошенные. Он знал, что им некуда идти, поэтому предложил: "Лучше пока остаться здесь. Когда ты спасешь своего дядю, ты сможешь снова жить с ним?".

"Это..." Се Миншань и Нин Янь были тронуты, но они еще ничего не сказали. Кто-то уже возразил им.

Дай Фангронг не согласился с тем, чтобы мать и дочь остались, и решительно возразил: "Нет, нельзя позволить им жить, кто знает, правдиво или ложно их признание, вдруг они воспользуются возможностью пробраться к нам и сделать что-нибудь вредное. кто знает?"

"Мама, не делай этого". Се Цяньнин взяла Дай Фангронга за руку и попросила ее не говорить таких вещей.

"Цянь Нин, я тоже думаю о тебе. Посмотри, какой у тебя теперь большой живот. Даже если это небольшое падение, это уже большое дело. Могут ли я быть осторожным?"

"Я верю, что Мингшан и тетя Нин действительно ошибаются, поэтому они не сделают ничего, чтобы навредить мне, а похищение дяди еще не решено, они должны остаться, в конце концов, они самые близкие друзья дяди. люди".

"Тысяча Нин..."

"Мама, когда все совершают ошибки, раз они знают, что не правы, дай им шанс".

Дай Фангун не смогла убедить Се Цяньнин, поэтому ей пришлось найти Фэн Цизе и сказать: "Цизе, ты что-то говоришь, ты согласна, чтобы они жили с матерью и дочерью?"

"Маленькая обезьянка, я им верю, пусть живут временно, дяди нет, никто не сможет о них позаботиться". умоляла Се Цяньнин.

Фэн Цайцзе не произнес ни слова с самого начала и до конца. После долгого наблюдения за Се Миншанем и Нин Янь, он увидел, что они искренне сожалеют, поэтому он отложил газету и внимательно посмотрел на равнодушный анализ матери и дочери. "Если они действительно хотят навредить Цянь Нин, то сейчас у них есть шанс, поэтому я верю, что они действительно сожалеют об этом, но я не одобряю их пребывания, потому что мне не нравится сложная обстановка с персоналом."

"Маленькая обезьянка..."

"Тебе не нужно больше ничего говорить. Я не одобряю этого. Они оба взрослые и могут сами о себе позаботиться. Мое мнение - дать им немного денег и отпустить домой или жить в саду. Обсуждаемо".

Хотя он верит, что Се Миншань искренне раскаивается, он не смеет рисковать, оставляя ее в живых. Он не может гарантировать на 100%, что она не причинит вреда Цянь Нин. Возможно, Се Миншань проспала всю ночь и почувствовала, что в особняке уютно, и злые мысли снова поднимутся. Никто не может предсказать, что произойдет, поэтому нельзя оставлять ее в живых.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082783>